

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 3 (88). С. 103–112.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 3 (88):103–112.

Научная статья
УДК 811.161.1(092)
DOI 10.37724/RSU.2025.88.3.010

Русский язык под лингвистическим микроскопом (вспоминая Николая Максимовича Шанского)

Олег Викторович Никитин
Государственный университет просвещения, Москва, Россия
olnikitin@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется научное наследие академика Н. М. Шанского (1922–2005). Подчеркивается вклад ученого в развитие отечественной филологии и образования. Отмечаются его универсализм и нестандартный подход к изучению языка. Особое внимание уделено так называемым «лингвистическим детективам», в которых он раскрывал историю происхождения слова, морфемы или фразеологизма. Выделяется книга «Жизнь русского слова», представляющая собой увлекательное путешествие в мир языкознания. Констатируется, что при подготовке издания Н. М. Шанский и его соавтор Т. А. Боброва опирались на имеющийся в филологии опыт по выпуску учебников, словарей разных типов и научно-популярной литературы — от Ф. И. Буслаева до В. Г. Костомарова. Обсуждается предыстория создания подобных изданий и современная традиция книг для юношества. В контексте лингвометодической традиции рассматриваются актуальные идеи ученого: каковы свойства морфем, в чем особенности русского правописания, что скрывают в себе формы слов и части речи, этимологические зарисовки, фразеологизмы в тексте и др. Подчеркивается ценность введения в школьную и вузовскую практику научных терминов и приобщения непрофессиональных читателей к филологическому сообществу. Дается обзор интерпретируемых Н. М. Шанским загадочных морфем и слов (например, рассказывается о возникновении приставки “че”, анализируется корень в слове “Шура” и др.). Указывается на просветительскую направленность книг Н. М. Шанского и в целом актуальность перспективных направлений современного гуманитарного знания (популярной лингвистики). Делается вывод о значении трудов ученого для теории и практики филологического образования.

Ключевые слова: Н. М. Шанский, слово, морфема, буква, этимология, фразеологизм, культура речи, история языка, филологическое творчество.

Для цитирования: Никитин О. В. Русский язык под лингвистическим микроскопом (вспоминая Николая Максимовича Шанского) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 3 (88). С. 103–112. DOI: 10.37724/RSU.2025.88.3.010.

Original article

Russian language through a linguistic lens (reminiscences of Nikolay Maksimovich Shansky)

Oleg Viktorovich Nikitin
Federal State University of Education, Moscow, Russia
olnikitin@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the heritage of Academician N. M. Shansky (1922–2005). It focuses on the scholar's contribution to the development of Russian philology and education, his universalism and non-standard approach to language study. Special attention is paid to his so-called “linguistic detective stories,” where he revealed the history of origins of a word, morpheme or phraseological unit. His book *Life of the Russian Word* stands out as a fascinating journey into the world of linguistics. It is stated that when preparing the publication, N. M. Shansky and his co-author T. A. Bobrova relied on the experience in philology in publishing textbooks, dictionaries of various types, and popular science literature, from F. I. Buslaev to V. G. Kostomarov. The paper looks into the background of the creation of such publications and the modern tradition of literature for youngsters. In the context of the linguomethodological tradition, the article examines the scholar's relevant ideas: morpheme properties, the features of Russian spelling, what word forms and parts of speech hide, etymological sketches, phraseological units in a context, etc. The article emphasizes the value of introducing linguistic terminology into school and university practice and introducing non-professional readers to the philological community. An overview of mysterious morphemes and words interpreted by N. M. Shansky is given (for example, the origin of the prefix *che-* is described, the root in the name *Shura* is analyzed, etc.). The article notes the educational focus of N. M. Shansky's books and, in general, their relevance across promising areas of modern humanitarian knowledge (popular linguistics). A conclusion is made about the significance of the scholar's works for the theory and practice of philological education.

Keywords: N. M. Shansky, word, morpheme, letter, etymology, phraseological unit, speech culture, history of language, philological creativity.

For citation: Nikitin O. V. Russian language through a linguistic lens (reminiscences of Nikolay Maksimovich Shansky). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 3 (88):103–112. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.88.3.010.

Введение

В 2025 году исполнилось 20 лет со дня ухода из жизни известного лингвиста и методиста, организатора советской и российской науки, специалиста по лексикологии, фразеологии, словообразованию, этимологии и лингводидактике академика АПН СССР (позднее — РАО) Николая Максимовича Шанского (22.11.1922 — 11.05.2005). Его имя известно каждому учителю и языковеду-исследователю. В течение долгих лет под его редакцией выходили учебники по русскому языку для средних школ. Ему принадлежала инициатива проведения первой Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку в Курске в 1996 году. И в этом смысле он не был кабинетным ученым, всегда живо откликался на эксперименты, искал себя в филологическом пространстве времени, был удивительно чуток к родной словесности, отлично знал ее историю. Будучи директором НИИ преподавания русского языка в национальной школе, Н. М. Шанский развернул большую работу по подготовке научно-педагогических кадров, словарей и учебников для бывших республик СССР и национальных автономий. По сути, это была государственная программа приобщения юных читателей к культурным традициям великой страны.

В начальном этапе биографии Н. М. Шанский был связан с Рязанским государственным университетом (тогда пединститутом) имени С. А. Есенина. В очерке о нем так рассказывается об этом периоде: «1 сентября 1948 года в Рязанском пединституте началась педагогическая деятельность Н. М. Шанского. Он читал лекции и вел практические занятия по старославянскому языку, исторической грамматике, истории русского литературного языка, а также спецкурс по словообразованию» [Смирнова, 2006, с. 3]. И позднее ученый всегда охотно бывал в этом вузе. В 2001 году его избрали почетным профессором Рязанского государственного педагогического университета имени С. А. Есенина [Там же, с. 4], в котором прошли годы становления Н. М. Шанского как педагога и филолога. В нашей статье вспомним Николая Максимовича как страстного, оригинального исследователя «лингвистических детективов» и обаятельного человека, вся жизнь которого была посвящена изучению русского языка, а значит, горела вдохновенной любовью к сокровенному знанию, поэзии, литературным метафорам и даже обычным буквам.

Основная часть

Классические книги Н. М. Шанского хорошо известны лингвистам и не раз обсуждались в филологическом сообществе: «Лексика и фразеология современного русского языка» [Шанский, 1957], «Очерки по русскому словообразованию и лексикологии» [Шанский, 1959], «Фразеология современного русского языка» [Шанский, 1996], «Этимологический словарь русского языка» — выпуски 1–8 [ЭС, 1963–1982] и 9–11 [ЭС, 1999–2014].

В обширном лингвометодическом наследии Н. М. Шанского особое место занимают работы, популяризирующие русский язык, его загадочную историю. Это направление не было простым увлечением плодовитого мастера, знавшего практически все: от фонетики до грамматики, от языка художественной литературы до синтаксиса. Н. М. Шанский как ученый, несомненно, обладал редким даром филолога-просветителя: из глубин памяти и исследовательских идей он вынимал очень живые, интересные, порой даже спорные «сюжеты» языкового творчества и разбирал их на страницах книг вместе со своими читателями.

Эту отрасль языкознания он метафорически когда-то назвал «лингвистическим детективом», полагая, очевидно, что каждое слово, звук речи, забытый оборот имеют свою таинственную историю. Н. М. Шанский как изограф языка метко, лаконично, с присущей ему дотошностью и увлеченностью выискивал и раскрывал такие парадоксы — оживлял искусство слова, превращал его не в скучный урок «по стандартам», а в увлекательное путешествие «под лингвистическим микроскопом». Потому его книги до сих пор легко читаются и начинающими филологами, и специалистами, видящими в таком подходе следование высокой духовной традиции. Нам хотелось бы коснуться именно этой, необычной для его современников манеры лингвистического творчества.

Заметим, что первые учебно-познавательные пособия появились задолго до известных методик и были по своему замыслу практическими книгами для чтения, но совсем нетипичными. По ним не только учились грамматике и языкам, но и распознавали явления окружающего мира, осваивали стихотворство, приобретали и оттачивали навыки церковного, делового и даже художественного письма. Это были книги-путешествия в жизнь слова. Таковы буквари Ивана Федорова (1574) и Кариона Истомина (1694).

Современная традиция книг по филологии для детей и юношества берет свое начало с Ф. И. Буслаева, восставшего против нерусской «Грамматики» Н. И. Греча и подобных пособий, далеких от историко-культурной природы русского языка, чуждых народности. Ф. И. Буслаев открыл новую эпоху «компаративистики для детей», обозначив совершенно иные приоритеты в образовании. Именно с его «Преподавания отечественного языка» (1844) и начала формироваться та лингвометодическая традиция, в русле которой была написана последняя книга Н. М. Шанского в соавторстве со своей супругой и помощницей Т. А. Бобровой «Жизнь русского слова» [Шанский, Боброва, 2006]. Она была своего рода итогом размышлений ученого над русским языком под лингвистическим микроскопом.

Между Ф. И. Буслаевым и Н. М. Шанским, на первый взгляд, большая дистанция. Но у них была общая цель: сделать доступным и понятным родное слово, показать его природу — историю и археологию, взаимоотношения народов, их быт и культурные традиции в древние времена, народные легенды... Все эти интонации нашли отражение в системных связях разных языков и воплотились в причудливых корнях и фразеологизмах и сквозь века доносят до нас архаический колорит ушедших эпох. Например, в «Школьном этимологическом словаре русской фразеологии» дается много таких примеров, когда «всплывает» из небытия вроде бы известное слово, но со своей историей:

«РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА. Невежественная выдумка, выдаваемая за реальность.

Собств. русск. Нелепость образа развесистой или величественной клюквы приписывают А. Дюма-отцу (1802–1870), описывавшему жизнь в России после своего путешествия. В начале XX в. была поставлена пародийная пьеса, в которой героиня вспоминает, как она сидела с любимым под развесистыми ветвями столетней клюквы (пародия на описания иностранцами русского быта)» [Шанский, Зимин, Филиппов, 2012, с. 152];

«РАЗВОДИТЬ БОДЯГУ. *Прост.* Заниматься пустяками; балагурить, шутить, тянуть время.

Собств. русск. Б о д я г а — пресноводная губка, употребляется как лечебное средство. Вероятно, оттого, что, разводя настой бодяги, болтали о пустяках, шутили, балагурили» [Там же].

Затем, в 1920-х годах, другой талантливый педагог, методист и лингвист А. М. Пешковский по-своему приспособил учебники по русскому языку к практическим потребностям времени, требовавшим ликвидировать безграмотность. Его серия книг для взрослых и детей с занимательными примерами и добрыми ненавязчивыми картинками просто и ясно рассказывала азы русского языка. Он сделал высокую науку доступной массовому читателю [Никитин, 2007].

Вторая половина XX века дала нам много открытий. Можно сказать, что наступило возрождение интереса к слову. Начиная с замечательной, талантливо написанной книги К. И. Чуковского «От двух до пяти» (1928), лексикографических этюдов С. И. Ожегова и сотрудников его сектора в Институте русского языка АН СССР, которые публиковались в 1950–1960-х годах в научно-популярной серии «Вопросы культуры речи», очерков о языке Л. В. Успенского «Слово о словах» (1954) — до первого «Энциклопедического словаря юного филолога» (1984) под редакцией М. В. Панова, его обновленного второго издания под названием «Энциклопедический словарь юного лингвиста» (2006) и работы В. Г. Костомарова «Жизнь языка» (1984).

Последняя книга Н. М. Шанского в соавторстве с Т. А. Бобровой [Шанский, Боброва, 2006] напоминает отчасти монументальную «Историю слов» [Виноградов, 1994], где на первый план выходит биография языка, его социокультурный облик. Но замысел ученого был несколько другим: показать богатство звуков и форм, фразеологии, находя при этом самые нетривиальные случаи, которые сделают чтение любимым занятием даже далекого от филологии читателя.

Используя известный метод «лингвистического микроскопа», обратимся к разбору некоторых разделов этой книги.

В начале автор в разделе «Несколько слов о русском языке» дает введение в лингвистическую страну славянских и индоевропейских языков, рассказывает о том, что такое современный русский литературный язык, как соотносятся слова и наука о них. Непринужденно, в форме доверительной беседы, без ссылок и объемных цитат Н. М. Шанский пишет о высокой миссии нашего языка. Очень уместна отсылка к Н. С. Трубецкому, верившему в то, что «существует и будет существовать и впредь зона литературно-языковой радиации русского языка, подобная таковой же зоне греческого, латинского...» [Шанский, Боброва, 2006, с. 4]. Она свидетельствует о культурной и общественной роли в том числе и всех славянских языков, у которых на определенном этапе развития был общий литературный язык — старославянский [Там же, с. 5]. С течением времени история развела их по разным странам, местные традиции изменили ментальный облик, но сохранили общий семиозис некогда единой системы. Отсюда, по Н. М. Шанскому, мы наблюдаем такое явление: «Значение слова *година* в разных славянских языках (болг. *година* “год”, ст.-сл. *година* “время час”, рус. *година* “время, отмеченное важными общественными событиями”, польск. *godzina* “час”) дает возможность понять один из законов семантического развития — расширение и сужение значений» [Там же, с. 7].

XXI век — время стилистического хаоса. Особенно это ощущается в разговорной речи, часто не имеющей никаких культурных границ. Н. М. Шанский говорил, что современный русский литературный язык — норма устного и письменного общения, «обработанная форма общенародного языка» [Там же, с. 12]. Но исказить ее не всегда означает ухудшать свойства языка, иначе он «не развивался бы, стал бы мертвым, если бы его носители время от времени не нарушали норм и правил языка, т. е. не делали бы бессознательных или сознательных отступлений от принятого употребления» [Там же, с. 13]. В связи с этим показательно, что ученый касается различия понятий *русский литературный язык* и *язык художественной литературы*. Функция последнего, по Н. М. Шанскому, эстетическая: он изображает действительность выразительными средствами разных уровней — и просторечием, и диалектами, и арготизмами [Там же]. Интересно его мнение о том, что А. С. Пушкина не следует отождествлять с литературным языком вообще, что его не совсем корректно называть создателем современного литературного языка. Как интерпретирует эту проблему ученый? Он пишет: «Литературный русский язык пушкинской эпохи, равно как и предыдущих и последующих, своей значительной частью вошел в современный. Но отождествлять наш язык полностью ни с языком первой половины XIX в., ни даже с языком советской эпохи (и тем более с индивидуально-авторской речью самого Пушкина) ни в коем случае нельзя... <...> ...Появление в окружающей нас объективной действительности новых реалий, бурные события XIX–XX вв., технический прогресс и стремительное развитие науки привели к резкому обновлению нашего литературного языка» [Там же, с. 14].

Многие серьезные лингвистические проблемы представлены ученым необычно. Мы часто сталкиваемся в филологической практике с ошибками в определении корня слова. А как быть, если такие морфемы настолько «спаяны» друг с другом? В этом случае выяснить, из чего они состоят, можно только путем анализа их структуры с исторической точки зрения. Например, в случае с лексемой *где*, которая в современном языке представляет непроемкую основу, равную

корню. Но всегда ли так было? — задается вопросом Н. М. Шанский, когда объясняет прошлое слова. Оно возникло из корня *къ-* и наречного суффикса *-де*, на подобие *кто*. Автор подчеркивает, что этот же суффикс есть в словах *езде* и *здесь* (ср. древнерусское *въсьде*, *сьде*). «Общеславянская форма *къде*, — пишет он, — изменилась у нас после падения редуцированных: в результате утраты *ъ* звук *к* оказался перед *д* и озвончился в *г*... <...> ... Таким образом, старый, исходный корень в слове *где* “прячется” в одном и в общем-то “чужом” для него звуке *г*» [Там же, с. 41].

Эта лингвистическая зарисовка только об одном слове замечательна тем, что позволяет задуматься над малым, включить филологическую смекалку читателя, научиться мыслить нешаблонно, а значит — видеть в языке стройную систему — то, как создавались слова.

Покажем еще один пример, разбираемый Н. М. Шанским: «Про корень в слове *Шура*». Мы часто слышим вместо *Саша*, *Александр* — *Шура*. Это имя стало уже нарицательным (помните Шурика из «Кавказской пленницы»?). Но мало кто не задумывался о том, где же в нем корень... Такой вроде бы простой вопрос Н. М. Шанский решает со свойственной ему пунктуальностью и глубиной. Он с первых же строк небольшого очерка о слове шокирует читателя: «Слово *Шура* — рядовое уменьшительно-ласкательное имя — является незаурядным, почти уникальным по своему морфемному составу. В диахроническом плане оно состоит из одних служебных морфем (!), т. е. в нем нет даже кусочка исходного корня. Не верите?» [Там же, с. 42–43]. А дальше идет короткий красочный рассказ — почти лингвистический детектив (недаром так называется одна из его книг). Приведем его полностью:

«Паспортные (святцевые) *Александр* и *Александра* на базе своей маленькой двузвучной части, находящейся посередине, *-са-* с помощью суффикса *ш(а)-* дали уменьшительно-ласкательное имя “первой степени” *Саша*. Затем его сделали еще более нежным — *Сашура* (путем прибавки суффикса *-ур(а)*). Ну а потом мы сократили его первый слог, в результате это аббревиации начала слова (ср.: *Агин* < *Елагин*, *Пнин* < *Репнин*) и родилось “бескоренное” *Шура*, обросшее в свою очередь в наших устах массой своих уменьшительно-ласкательных производных типа *Шурочка*, *Шурёнок*, *Шуренька* и т. д. Как же все-таки сейчас оно делится на морфемы? А так: *Шур(а)*. Корнем для нас стало соединение исторически служебных *ш* и *ур*. Все бывает» [Там же, с. 43].

Другая «детективная» проблема, которая всегда интересовала Н. М. Шанского, — русская морфемика. По его мнению, это удивительная наука, в которой немало загадок. Часто, например, диалекты помогают нам проникнуть в потаенную структуру слова и сделать свое небольшое открытие. Так произошло с префиксом *че-*. «Вы такой приставки не знаете?» — ведет беседу с читателем ученый. — <...> А “запраталась” она в просторечных глаголах *расчехвостить* “очень сильно разругать” и *отчехвостить* “очень сильно отругать”. И именно по их прямо словообразовательно-семантической соотносительности друг с другом и с фразеологизмом *разругать в хвост и в гриву* в этих словах *-че-* можно вычленишь: *рас-*[(*че-хвост*)-и(ть)], *от-*[(*че-хвост*)-и(ть)]» [Там же, с. 47]. Н. М. Шанский собрал целую копилку слов с этой приставкой. Оказывается, в лексеме *чекрыжить* (ср. сербский глагол *крыжати* «резать») она тоже есть, также отмечается и в глаголах *чехвалиться*, *челускать*, *чебурахнуть*. Но это лишь часть «жизни» данной морфемы, в истории которой много увлекательных поворотов:

«Приставка *че-* (*чи-*, *чу-*, *ча-*) является “мягким” вариантом приставки *ко-* (*к* > *ч* по первой палатализации перед гласным переднего ряда *е*, ср. *кого* и *чего*), которая в алломорфах *ко-*, *ку-*, *ка-* выделяется в глаголах *колупать* (ср. *лупить*), *кумекать* (ср. *смекасть*), *калякать* (ср. *балачать*), а в диалектах также и в *кунежиться* (ср. *нежиться*)» [Там же].

То, что в вузовских и школьных учебниках называется стандартными терминами «звук» и «буква», для Н. М. Шанского очередной «детектив», который он рассматривает под лингвистическим микроскопом. Интересны его наблюдения над такими явлениями языка, как полногласие, «чужое и свое *жд*», происхождение звука [ф] в русском языке. В разное время он делал экскурсии о звуковом значении буквы *е*, о проверке непроверяемых безударных гласных, говорил о том, как этимология помогает правописанию... Вот, например, как вы напишете слово *до зарезу* — слитно или раздельно?» — опять мысленно ведет беседу со своим читателем Н. М. Шанский. А ведь это неслучайный пример. Ученый предупреждает: «Наша орфография постоянно отстает от развития лексики. Поэтому нередко по традиции слова, возникшие путем сращения предложно-падежных форм в единую лексическую единицу, пишутся по-старому — раздельно» [Там же, с. 79]. *До зарезу* означает «очень, крайне, чрезвычайно» и похоже в этимологическом отношении на наречие *дотла*, но последнему слову, по мнению авторов книги, «повез-

ло: оно пишется так, как надо, т. е. слитно». Почему же так произошло? Неужели это пропустили орфографические комиссии? Дело в том, что «у наречия *до зарезу* семантически нет ничего общего сейчас с существительным *зарез* (“убой на мясо домашних животных”, “беда”, “надрез”), и оно, как немотивированное наименование, имеет непроемную основу. Если же мы заглянем в словарь Даля, то среди прочих значений слова *зарез* найдем “часть шеи и горла”. Так что *до зарезу* — всё равно что *по горло*» [Там же].

Ученый находит немало подобных загадок в нашем языке. Почему, например, мы пишем *деревяшка*, а не *деревяжка*? Ведь даже «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова отмечает двойное написание, а в словаре В. И. Даля указана единственная форма *деревяжка*. Н. М. Шанский считает, что здесь «сыграли свою роль не только и не столько оглушение [ж] перед [к] в [ш], сколько неверная “подверстка” слова *деревяшка* к словам *ледяшка*, *стекляшка*, *костяшка*, *двойняшка*, *неваляшка*. В результате утраты слова *деревяга* его производное *деревяжка* пережило процесс переразложения и стало делиться по-другому: *дерев-яжк(а)*; возник суффикс *-яжк-* [ашк]. Так появилось и было закреплено как правильное ошибочное с этимологической точки зрения написание *деревяшка*» [Там же, с. 81].

Освежая в памяти книги Н. М. Шанского, вспоминая редкие беседы, вдруг вспыхивавшие от нового языкового впечатления старческие глаза, невольно задумываешься над мыслью о том, насколько сильно он был погружен в словотворчество и готов был разглядывать по-новому любое явление. Частый прием в его трудах — риторический вопрос. Вот, например, в слове *Христос* какое окончание? Ученый рассуждает так: «...мы видим, что в им. падеже есть как бы лишнее *ос*, предшествующее нулевому окончанию. Что это такое? Перед нами суффикс именительного падежа, подчеркивающий единичность называемого. Конечное *ос* здесь не вошло в слово по всей парадигме склонения, как словах *космос* — *космоса*, *пафос* — *пафоса* и пр., а ограничило себя одним им. падежом» [Там же, с. 92].

Буквально каждая авторская находка у Н. М. Шанского превращается в историко-культурный очерк о жизни русской речи. Например, мы мало изучаем звукоподражательные слова. Тем не менее они играют немалую роль в общении: без них не обходится ни один разговор. Н. М. Шанский обратил внимание на специфическую особенность таких слов: они не имеют регулярной орфографической формы. Одни пишутся слитно, другие — через дефис. Отсутствие четких правил, последовательности в написании — это большая проблема для современной лингвистики. Меняются условия коммуникации — происходит движение и в грамматике, в нормах письменной речи. Так, он замечает: «Как неравноправные встречаются написания *куку* и *ку-ку*, *муу* и *му-у* и пр.» [Там же, с. 139].

Наверное, Н. М. Шанского можно поставить в один ряд с В. В. Виноградовым, Г. О. Винокуром (последний был его учителем в МИФЛИ), В. М. Мокиенко и другими лингвистами, которые так интересно рассказывали «биографии слов», снабженные калейдоскопом языковых красок, сопоставлений, парадоксов и открытий. Приведем лишь некоторые проблемы, интересовавшие Н. М. Шанского: какая связь между *утопией* и *муравьей*; отличаются ли синонимы *ерунда* и *чепуха* по своему употреблению; как соотносятся *казино* и *хижина*, *коттедж* и *хата*; о чем говорит *громкоговоритель*; путешествие вместе со словом *электричка* — десятки примеров, историй... Современным же читателям будет интересно, скорее всего, как возникли «метрослова», есть ли спутники у слова *спутник*, стоит ли нам часто использовать в речи иноязычное *имидж* и т. д.

Излюбленная сфера лингвистики для Н. М. Шанского — фразеология. Без нее нет языка. Поэтому ученый с таким филологическим трепетом погружает нас в тайны стихотворных и прозаических текстов, писем... Он рассказывает почти забытые истории о *Зизи* пушкинского времени; о том, как появилось сочетание *безуханный цветок*; кто такой *метроман*; как связан Василий Тёркин с *тёртыми калачами*. Особое место в авторском замысле занимают евангельские тексты и их отражение во фразеологии русского языка. Такие примеры многочисленны и приобрели известность в публицистике в последние десятилетия: *непорочное зачатие*, *путеводная звезда*, *порождение ехидны*, *нищие духом*, *Отец Небесный* и др. [Там же, с. 359–386].

Мы рассмотрели некоторые страницы только одной книги Н. М. Шанского. «Жизнь русского слова» — не единственное произведение, написанное им в таком жанре. Остается поразиться его не угасавшему с годами вдохновению, трудолюбию и в некотором смысле смелости писать «неученым» труды. В них филологический талант выходит за границы «административной» учености...

Назовем в данном контексте еще несколько книг. Первая, очевидно, и стала той ступенькой, по которой Н. М. Шанский поднимался над «чопорностью» кабинетных филологов: он работал для *учителей* — для тех, кто формирует языковое сознание и прививает словом любовь к Отечеству. Эта книга называлась «В мире слов» [Шанский, 1971]. Затем он опубликовал небольшую брошюру «Художественный текст под лингвистическим микроскопом» [Шанский, 1986], предназначенную для внеклассного чтения в 8–10 классах средней школы. Разрабатывая методику обучения русскому языку в национальных школах в соавторстве с коллегами, выпустил книгу «Что значит знать язык и владеть им» [Шанский, Резниченко, Кудрявцева [и др.], 1989] и «Учебный словарь античных имен в русской поэзии» [Шанский, Соловьева, Филиппов, 1990].

Н. М. Шанский был известным этимологом и фразеологом, при этом не ограничивался научными исследованиями, много занимался популяризацией этих наук. Так, вышло семь изданий «Школьного этимологического словаря русского языка» [Шанский, Боброва, 2004], десять изданий «Школьного фразеологического словаря русского языка» [Шанский, Зимин, Филиппов, 2007], три издания «Школьного этимологического словаря русской фразеологии» [Шанский, Зимин, Филиппов, 2012].

Искромётные «Лингвистические детективы» ученого — своего рода пролегомены в науку о русском языке и поэтике текста — самая объемная и бесконечно увлекательная книга в жанре учебно-познавательной филологической литературы. В ней представлены очерки об этимологии слов, происхождении местоимений, географических названий, фразеологических оборотов, дается анализ языка произведений художественной литературы — от М. В. Ломоносова до Б. Л. Пастернака и др. (к настоящему времени вышло уже четыре издания, последнее под названием «Лингвистические детективы: увлекательные рассказы из жизни слов» [Шанский, 2020–2021]).

Наконец, стоит упомянуть еще и такую книгу, как «По страницам “Евгения Онегина”»: комментарий, факультатив, олимпиада» [Шанский, 2005] — плод его лингвопоэтических наблюдений над самым загадочным русским романом в стихах.

Все указанные работы (не считая многочисленных статей, выступлений, учебников, словарей) носили просветительский характер. Это не обязательные пособия, а живые путеводители в мир языкового творчества, где автор выступал как ученый-наблюдатель и ловец слов, каждый раз, подобно В. В. Набокову, прогуливаясь со своим сачком на длинной палочке в надежде поймать интересный сюжет, разгадать тайну и поделиться очередным открытием с любознательными читателями. Как лексикограф-популяризатор, он обладал редким свойством писать емко, понятно, находить и распутывать увлекательные и притом непростые истории, всем сердцем и душой чувствовать калейдоскоп смыслов слова и не прекращать поисков его культурных связей.

В конце XX — начале XXI века эта тенденция все чаще стала проникать в филологическое сознание современников: появились популярные порталы вроде Грамота.ру, получили известность лингвистические задачи на олимпиадах по русскому языку, выходят учебники и словари для тех, кто увлекается филологией за рамками обязательных предметов в школе и вузе. Даже в академической среде сейчас нередко общедоступные труды по лингвистике. Стоит вспомнить книги «К истокам слова: рассказы о происхождении слов» [Откупщиков, 2008], «О языке Древней Руси» [Улукханов, 2002], научно-популярные работы «Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики» [Алпатов, 2018] и «Почему языки такие разные: популярная лингвистика» [Плунгян, 2017] и т. п. Культурный человек в XXI веке уже немыслим без включенности в коммуникативное пространство языка. Оно стало социально детерминированным и активно воздействует на формирование личности ребенка. Значит, нам не обойтись без этимологических тайн русской орфографии [Глинкина, 2001], не пройти мимо «неслыханных» историй [Бабенко, 2015] о словах — «о том, что мы говорим, сами того не ведая»...

Н. М. Шанский своим опытом и филологическим чутьем помогал читателям уловить разные грани *живого* языка так, чтобы это учение не превращалось в испытание, в зубрежку со скучными заданиями и оценками. Чтение умных книг по лингвистике, как скорее всего и предполагал Н. М. Шанский, воспитывает молодого человека в интеллектуальном созидательном труде, прививает правильные эстетические вкусы, развивает воображение — дает ту свободу мысли, которая впоследствии будет формировать духовно-нравственные ориентиры. Еще и поэтому книги по занимательной лингвистике, к написанию которых так серьезно относился ученый, являются своего рода путеводителями по жизни. В постижении тайн слова, в воспитании

безыскусственного восприятия материи языка и состояла большая миссия Н. М. Шанского, которую он выполнял по-рыцарски как подлинный наследник великой русской филологической школы — своих учителей МИФЛИ — Г. О. Винокура, А. М. Селищева, Д. Н. Ушакова...

Особый интерес Н. М. Шанский питал к историографии лингвистики, недаром в журнале «Русский язык в школе», где он редакторствовал много лет, есть такой раздел — «Лингвистическое наследство». Он дает возможность читателям раздвинуть рамки учебной программы, прикоснуться к миру исторических личностей, проникнуться их подвигами во имя просветительства, понять их идеи, многие из которых живут и в XXI столетии. Это та тонкая нить, связывающая нас с легендарным прошлым — с традицией науки, чем очень дорожил Н. М. Шанский, сохранив в себе необычный облик слависта.

Заключение

Имя Николая Максимовича Шанского в XXI веке уже стало хрестоматийным. И дело даже не в количестве изданных книг и статей, не в его многогранной общественно-педагогической деятельности, в должностях и званиях, а в том редком ныне обаянии настоящего филолога, которое и должно сопровождать историческую личность, — тонкого, мудрого, ироничного и одновременно строгого и неподкупного, высоко ценящего труд, а не лицедейство в науке, не терпящего поверхностного, чуждого хрестоматийному глянцу классика. Он был влюблен в стихию слова, знал и ценил направления отечественного и мирового языкознания, с ранних студенческих лет был вовлечен в подлинную науку и жил ею до конца своих дней.

Простой, доступный в общении, коммуникабельный, а в сообществе своей жены еще и очень галантный и выразительно счастливый, он сумел пронести это чувство к слову — женщине — науке сквозь годы и оставался таким же бодрым духом, восторженным, страстным, как и в молодости. И этим своим качеством не раз поражал посетителей редакции журнала, где стараниями Т. А. Бобровой было по-домашнему уютно, хлебосольно, непринужденно и по-человечески очень тепло.

Н. М. Шанский никогда не отрывал филологическую науку от ее исторических корней, всегда с любопытством младенца вглядывался в красоту и парадоксы родного языка, отыскивал, будто затерявшиеся на глобусе, самые незаметные уголки бесконечной вселенной лингвистики, внушая и своим читателям веру и любовь в ее благодатную силу и словесную гармонию. Он обладал своим «языковым мышлением» и был, безусловно, системным лингвистом (ср.: [Бахтикиреева, Валентинова, 2022]), сохранил свою индивидуальность. Многие его труды не располагаются на шкале того времени, в которое были написаны. Они наполнены не текущим смыслом, а обобщенным [Там же, с. 229] и как будто выпадают из примитивных схем языковой коммуникации, общественных стандартов, потому что обращены почти к потебнианской культурологии и философии языка, направлены вглубь словесного знака — изучают его этимон.

В этом мире причудливых звуков, скрытых значений, выразительных фразеологизмов и художественных образов он путешествовал со своей верной спутницей Т. А. Бобровой: они вместе «зарывались» в картотеки и редкие источники, радовались каждому необычному выражению, спорили и даже порой дерзили друг другу, совершая свой тихий подвиг сообща. А потом из-под их пера выходили талантливые книги не для формального отчета или парада достижений, а во имя одной благой цели — постичь анатомию слова, воссоздать его генеалогию такой, какой феномен человеческого духа — язык — подсказывал им свыше. Часто он делал то, что не умеет так красиво рассказать никто. И самая первая из неточных наук — филология — сейчас и еще долгие годы будет отзываться эхом памяти и искренней любви к выдающемуся педагогу и лингвисту — Николаю Максимовичу Шанскому.

Список источников

1. Алпатов В. М. Языкознание : От Аристотеля до компьютерной лингвистики. — М. : Альпина нон-фикшн, 2018. — 253 с.
2. Бабенко В. Удивительные истории о словах самых разных : Книга о том, что мы говорим, сами того не ведая. — М. : Ломоносов, 2015. — 240 с.
3. Бахтикиреева У. М., Валентинова О. И. Особенности «языкового мышления» с позиций системной лингвистики // Russian Journal of Linguistics. — 2022. — Т. 26, № 1. — С. 224–244.

4. Виноградов В. В. История слов. — М. : Толк, 1994. — 1138 с.
5. Глинкина Л. А. Словарь-справочник: этимологические тайны русской орфографии. — Оренбург : Оренбург. книж. изд-во, 2001. — 400 с.
6. Никитин О. В. Жизнь и труды Александра Матвеевича Пешковского в свете научной полемики его времени // Лингвистика. Поэтика. Стилистика. Избр. тр. / сост. и науч. ред. О. В. Никитин. — М. : Высшая школа, 2007. — С. 14–58.
7. Николай Максимович Шанский (1922–2005) : библиограф. ук. науч. тр. с 1993 по 2005 г. / сост. Г. Я. Смирнова. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2006. — 17 с.
8. Откупщиков Ю. В. К истокам слова : рассказы о происхождении слов. — 5-е изд. — СПб. : Аквалонь : Азбука-классика, 2008. — 352 с.
9. Плунгян В. А. Почему языки такие разные: популярная лингвистика. — М. : Русистика, 2017. — 226 с.
10. Улуханов И. С. О языке Древней Руси. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Азбуковник, 2002. — 192 с.
11. Шанский Н. М. В мире слов. — М. : Просвещение, 1971. — 255 с.
12. Шанский Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка. — М. : Учпедгиз, 1957. — 168 с.
13. Шанский Н. М. Лингвистические детективы : увлекательные рассказы из жизни слов. — Кн. 1–2. — 4-е изд., испр. — М. : Эксмо : Бомбора, 2020–2021.
14. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. — М. : Учпедгиз, 1959. — 248 с.
15. Шанский Н. М. По страницам «Евгения Онегина» : комментарий, факультатив, олимпиада. — М. : Дрофа, 2005. — 171 с.
16. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — СПб. : Специальная литература, 1996. — 192 с.
17. Шанский Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. — М. : Просвещение, 1986. — 157 с.
18. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Жизнь русского слова : кн. для старшеклассников. — М. : Вербум-М., 2006. — 399 с.
19. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка : происхождение слов. — 7-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2004. — 398 с.
20. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка : значение и происхождение словосочетаний. — 10-е изд., стер. — М. : Дрофа, 2007. — 380 с.
21. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Школьный этимологический словарь русской фразеологии. — 3-е изд. — М. : Русское слово — учебник, 2012. — 288 с.
22. Шанский Н. М., Резниченко И. Л., Кудрявцева Т. С. [и др.]. Что значит знать язык и владеть им / под ред. Н. М. Шанского. — Л. : Просвещение : Ленинград. отд-ие, 1989. — 191 с.
23. Шанский Н. М., Соловьева В. С., Филиппов А. В. Учебный словарь античных имен в русской поэзии. — Ашхабад : Магарыф, 1990. — 101 с.
24. Этимологический словарь русского языка (ЭС) / под ред. А. Ф. Журавлёва, Н. М. Шанского. — Вып. 9–11. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999–2014.
25. Этимологический словарь русского языка (ЭС) / под ред. Н. М. Шанского. — Вып. 1–8. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963–1982.

References

1. Alpatov V. M. *Yazykoznanie: Ot Aristotelya do kompyuternoy lingvistiki*. [Linguistics: From Aristotle to computational linguistics]. Moscow, Alpina Non-Fiction, 2018, 253 p. (In Russian).
2. Babenko V. *Udivitelnyye istorii o slovakh samykh raznykh: Kniga o tom, chto my govorim, sami togo ne vedaya*. [Amazing stories about different words: a book about what we say without knowing]. Moscow, Lomonosov, 2015, 240 p. (In Russian).
3. Bakhtikireeva U. M., Valentinova O. I. Features of “Linguistic Thinking” from the standpoint of systemic linguistics. *Russian Journal of Linguistics*. 2022, vol. 26, iss. 1, pp. 224–244. (In Russian).
4. Vinogradov V. V. *Istoriya slov*. [History of words]. Moscow, Tolk, 1994, 1138 p. (In Russian).
5. Glinkina L. A. *Slovar-spravochnik: etimologicheskiye tayny russkoy orfografii*. [Reference Dictionary: etymological secrets of Russian spelling]. Orenburg, Orenburg Publ., 2001, 400 p. (In Russian).
6. Nikitin O. V. Life and works of Alexander Matveevich Peshkovsky in light of the scientific controversy of his time. *Lingvistika. Poetika. Stilistika. Izbr. tr. Sost. i nauch. red. O. V. Nikitin*. [Linguistics. Poetics. Stylistics. Selected works. Compiled and ed. by O. V. Nikitin]. Moscow, Vysshaya Shkola, 2007, pp. 14–58. (In Russian).
7. *Nikolay Maksimovich Shanskiy (1922–2005): bibliograf. uk. nauch. tr. s 1993 po 2005 g. Sost. G. Ya. Smirnova*. [Nikolay Maksimovich Shansky (1922–2005): bibliography of scientific papers from 1993 to 2005. Compiled by G. Ya. Smirnova]. Ryazan, Ryazan State University named for S. A. Yesenin, 2006, 17 p. (In Russian).

8. Otkupshchikov Yu. V. *K istokam slova: rasskazy o proiskhozhdenii slov*. [Back to the sources of the word: stories about words origins]. St. Petersburg, Aqualon, Azbuka-classic, 2008, 352 p. (In Russian).
9. Plungyan V. A. *Pochemu yazyki takiye raznyye: populyarnaya lingvistika*. [Why languages are so different: popular linguistics]. Moscow, Rusistica, 2017, 226 p. (In Russian).
10. Ulukhanov I. S. *O yazyke Drevney Rusi*. [About the language of ancient Rus]. Moscow, Azbukovnik, 2002, 192 p. (In Russian).
11. Shansky N. M. *V mire slov*. [In the world of words]. Moscow, Prosveshchenie, 1971, 255 p. (In Russian).
12. Shansky N. M. *Leksika i frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka*. [Lexicon and phraseology of modern Russian language]. Moscow, Uchpedgiz, 1957, 168 p. (In Russian).
13. Shansky N. M. *Lingvisticheskiye detektivy: uvlekatelnyye rasskazy iz zhizni slov. Kn. 1–2*. [Linguistic detective stories: fascinating stories about the life of words. Books 1–2]. Moscow, Eksmo, Bombora, 2020–2021. (In Russian).
14. Shansky N. M. *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu i leksikologii*. [Essays on Russian word formation and lexicology]. Moscow, Uchpedgiz, 1959, 248 p. (In Russian).
15. Shansky N. M. *Po stranitsam “Yevgeniya Onegina”: kommentariy, fakultativ, olimpiada*. [On the pages of “Eugene Onegin”: commentary, elective course, Olympiad]. Moscow, Drofa, 2005, 171 p. (In Russian).
16. Shansky N. M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. posobiye dlya vuzov*. [Phraseology of modern Russian language: textbook for universities]. St. Petersburg, Spetsialnaya literatura, 1996, 192 p. (In Russian).
17. Shansky N. M. *Khudozhestvennyy tekst pod lingvisticheskim mikroskopom*. [Fiction through a linguistic lens]. Moscow, Prosveshchenie, 1986, 157 p. (In Russian).
18. Shansky N. M., Bobrova T. A. *Zhizn russkogo slova: kn. dlya starsheklassnikov*. [Life of the Russian word: book for high school students]. Moscow, Verbum-M., 2006, 399 p. (In Russian).
19. Shansky N. M., Bobrova T. A. *Shkolnyy etimologicheskyy slovar russkogo yazyka: proiskhozhdeniye slov*. [School Etymological dictionary of the Russian language: origins of words]. Moscow, Drofa, 2004, 398 p. (In Russian).
20. Shansky N. M., Zimin V. I., Filippov A. V. *Shkolnyy frazeologicheskyy slovar russkogo yazyka: znachenije i proiskhozhdeniye slovosochetaniy*. [School phraseological dictionary of the Russian language: meanings and origins of phrases]. Moscow, Drofa, 2007, 380 p. (In Russian).
21. Shansky N. M., Zimin V. I., Filippov A. V. *Shkolnyy etimologicheskyy slovar russkoy frazeologii*. [School etymological dictionary of Russian phraseology]. Moscow, Russkoe slovo — textbook, 2012, 288 p. (In Russian).
22. Shansky N. M., Reznichenko I. L., Kudryavtseva T. S. et al. *Chto znachit znat yazyk i vladet im. Pod red. N. M. Shanskogo*. [What does it mean to know a language and master it. Ed. by N. M. Shansky]. Leningrad, Prosveshcheniye, Leningrad dept., 1989, 191 p. (In Russian).
23. Shansky N. M., Solovieva V. S., Filippov A. V. *Uchebnyy slovar antichnykh imen v russkoy poezii*. [Students’ dictionary of ancient names in Russian poetry]. Ashgabat, Magaryf, 1990, 101 p. (In Russian).
24. *Etimologicheskyy slovar russkogo yazyka (ES). Pod red. N. M. Shanskogo*. [Etymological Dictionary of the Russian Language (ED). Ed. by A. F. Zhuravlev, N. M. Shansky]. Vols. 9–11. Moscow, Moscow University Publ., 1999–2014. (In Russian).
25. *Etimologicheskyy slovar russkogo yazyka (ES). Pod red. N. M. Shanskogo*. [Etymological Dictionary of the Russian Language (ED). Ed. by N. M. Shansky]. Vols. 1–8. Moscow, Moscow University Publ., 1963–1982. (In Russian).

Информация об авторе

Никитин Олег Викторович — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения.

Сфера научных интересов: история науки, общее языкознание, славистика, лексикография, текстология, памятники древнерусской письменной культуры, филологическая критика, духовные сочинения.

Information about the author

Nikitin Oleg Viktorovich — Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Slavic Studies, general linguistics and culture of communication of the Federal State University of Education.

Research interests: history of science, general linguistics, Slavic studies, lexicography, textual criticism, monuments of ancient Russian written culture, philological criticism, spiritual works.

Статья поступила в редакцию 03.05.2025; принята к публикации 10.07.2025.
The article was submitted 03.05.2025; accepted for publication 10.07.2025.